

Ксения Иванова

РАЗВОД

Теперь я тебя ненавижу

Ксюша Иванова

Развод. Теперь я тебя ненавижу

<https://litres.ru/74212469>

Аннотация

-А развод я тебе не дам, - смотрит отстраненно и холодно.
- Как это не дашь? - дрожит мой голос. Разве я смогу жить с ним в одном доме, после того, что увидела? - Я расскажу отцу о том, что ты мне изменяешь! - Вперед! - Влад сжимает побелевшие губы. - Посмотрим, что скажет твой папочка, когда из-за тебя я провалю выборы. Помнишь, да, сколько бабок он в мою кампанию вложил? Устало сажусь в кресло. Сжимаю дрожащими руками колени. Кусаю губы, чтобы не заплакать. Нет! Такого удовольствия я тебе не доставлю! Страдающей и ревущей ты меня не увидишь! Сглатываю, кривясь от металлического привкуса во рту. Нечаянно ловлю его взгляд. И прежде, чем Влад отворачивается, я успеваю разглядеть в его взгляде что-то такое... странное.. очень похожее на боль

Содержание

1 глава. Отрицание	4
2 глава. Отрицание 2 стадия	10
3 глава. Гнев.	17
4 глава. Чтобы не больно	22
5 глава. Ложь порождает ложь?	27
6 глава. За минуту до...	31
7 глава. Когда рушится мир	36
8 глава. Разговор	41
9 глава. Не нужна? Уходи!	45
10 глава. Жизнь продолжается	50
11 глава. Полюбила не того	55
12 глава. Школа	60
13 глава.	65
14 глава. Слова. Всего лишь слова	69
15 глава. Как сделать больно	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

1 глава. Отрицание

Ношусь по дому, собираясь на работу. Я не знаю, как так получается, что я постоянно опаздываю! Вот и сегодня... И вроде бы с вечера вещи приготовила всем - и себе, и дочке, и мужу. И проснулись мы по будильнику. Но...

Заглядываю в зеркало, пробегая мимо. Улыбаюсь сама себе. Ой, Лерка, не притворяйся, что не знаешь, почему снова опаздываешь! Скажи еще, что не в курсе, отчего у тебя губы припухшие и счастье в глазах. Проснулась-то ты по будильнику, но встала с постели когда?

И вот зря, совершенно зря напридумывала себе, что Владу ты перестала быть интересной, что он тебя не хочет. Утром он опроверг твои глупые предположения. Причем дважды.

Приглаживаю волосы руками - выпрямлять уже некогда совсем. А так, неуложенные, они пушистые очень и придают мне вид молоденькой девчонки-школьницы, а не уважаемого педагога! Заправляю прядь за ухо.

И в эту секунду телефон, лежащий на полочке в прихожей, пикирует входящим сообщением. Причем оно приходит не в мессенджер, а просто, по старинке. И мне, конечно, читать некогда, и это, скорее всего, что-то от сотовых операторов или каких-то магазинов, где у меня бонусные карты оформлены.

Но какое-то непонятное чувство вдруг заставляет тревож-

но сжаться сердце, и я, словно замороженная, тянусь к мобильному.

"Твой муж тебе изменяет".

Рывком поднимаю взгляд с экрана на свое отражение в зеркале. Оттуда на меня испуганно смотрит симпатичная длинноволосая блондинка.

Кто это прислал? Номер не определился. Естественно.

Это правда? А вдруг это - правда?

Хотя... Ну, какая это правда? Разве это возможно?

Блондинка в зеркале быстро успокаивается: из глаз исчезает растерянность, губы вновь растягиваются в едва заметной улыбке.

Иван Дмитриевич, молодой имиджмейкер моего мужа, именно об этом и предупреждал. Мол, в какой-то момент появятся люди, которые захотят как-либо навредить Владу, и, в частности, нашему браку. Потому что конкуренты к выборам активизировались, потому что завистников у Влада куча. Потому что будут искать слабые места в его стратегии, и в его окружении! А я не имею права стать таким слабым местом!

Прислушиваюсь к возне из детской. Влад сегодня сам одевает Ваську, давая мне время собраться. Дочка, как обычно по утрам, капризничает, не желая идти в сад. Через распахнутые двери доносится их разговор.

-Хочу сидеть дома! - непререкаемым, злым голоском.

-Зачем тебе сидеть дома? Без причины дома нельзя оста-

ваться! - в голосе мужа слышу улыбку. И невольно отзываюсь на неё, улыбаясь сама.

-Есть плщина! - так и кажется, что дочка топает ножкой.

-Какая? - терпеливо спрашивает муж.

-Болею я! - тоном "оставьте меня, я умираю" отвечает маленькая хитрюга.

-И что же у тебя болит? - с неподдельным интересом задает вопрос Влад.

-Э-э-э, - задумывается, выдавая свой обман, дочка.

Влад смеется. Этот смех, такой ласковый, такой мягкий, заставляет мое сердце счастливо сжиматься. Мне очень повезло. Очень. Я безумно люблю своего мужа. А он любит меня. И я так счастлива, что это огромное чувство не помещается в груди - давит, распирает, ищет выход и вырывается на свободу, выплескиваясь смехом, когда они, такие похожие, с одинаковым выражением лица появляются на пороге кухни.

-Мамочка, у нашей дочери, оказывается, болит левая коленка! - произносит, играя бровями, Влад.

-Да, мамочка! - тем же тоном говорит Василина. - Меня Лёнька вчела толкнул! Как я пойду? Ну, как?

Она делает пару шагов в моем направлении, старательно припадая не на левую, а на правую ногу. Влад кусает нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. Сама еле сдерживаюсь, чтобы не захохотать. Хмурюсь, делая ему знаки, чтобы держал себя в руках.

-Ну, что ж, Васенька, тогда придется нам вместо сада по-

ехать в детскую поликлинику. И там доктор проверит твою ногу, - быстро споласкиваю чашку, вытираю руки и беру в руки сумочку.

-А... как доктор будет пловелять? - с опаской спрашивает наша хитрая девочка.

В игру вступает Влад. Это наш обычный прием, правда, ролями мы часто меняемся. Сегодня у нас "плохой полицейский" папа:

-Доктор сделает тебе специальный укольчик. Если коленка посинеет, значит, здоровая. А если покраснеет, и отвалится, значит, болит! - серьезно произносит Влад.

Губы Василины начинают дрожать.

Вслед за этой дрожью в моем сердце тоже появляется некая дрожь, которая заставляет меня шагнуть к ребенку, прижать её к себе и успокоить! Но предупреждающий взгляд мужа удерживает на месте. Терплю. Держусь из последних сил!

-Так что, доченька, поедem в сад или к доктору? - ласково спрашиваю её.

-В сад! - с облегчением выдыхает Василина.

-Ну, в сад, так в сад! - радостно произносит Влад. - И чтобы не вздумала там рыдать в раздевалке! Ты сама захотела!

Василинка, так и не прочувствовав, где ее обманули, возвращается в комнату за забытым зайцем. Я, верная привычке, второй раз проверяю, не забыла ли выключить что-то из электроприборов. И когда лечу в прихожую, на выходе из

спальни, он перехватывает меня.

Мы замираем лицом к лицу на несколько секунд. Боже, какой же он красивый! Какой же он...

-Лерка, я сегодня буду очень поздно! Ты не жди меня, спать ложись, - виновато шепчет, склоняясь к моим губам.

-Вот еще! Нет уж! Я дождусь. - едва касаюсь его губ своими, оставляя на них лёгкий блеск своей помады - пусть! Зато всем бабам в его администрации будет ясно, что этот мужчина занят и трогать его строго запрещено! - Не засну без тебя.

- Опять они обнимаются! - раздаётся недовольное за нашими спинами. - Опаздываем же!

Васька не терпит, когда обнимаются без нее.

Подхватываем ее каждый за свою руку и выносим на крыльцо, приподняв через порог. Пока Влад запирает дверь, дочка убегает к машине, напрочь забыв о "больной коленке".

По покрытой наледью брусчатке спешим через двор. Влад ловит мою руку. У него такая горячая ладонь, что я ее тепло даже через перчатку чувствую! Сердце замирает от счастья! Смотрю на него сбоку - горжусь им очень! Он такой красивый, такой мужественный, такой потрясающий в этом своем костюме с галстуком. Впрочем, он и без костюма безумно красивый...

Увидев нас, водитель бросает недокуренную сигарету, промазывая мимо урны и, сделав вид, что не замечает этого, прыгает за руль.

Я очень хорошо чувствую, как муж напрягается. Корот-

кий взгляд в его лицо сбоку тут же даёт понять, что сейчас взорвется! Он вспыльчивый, да. Он не терпит безалаберности, безответственности, глупости, лени. И это - главная наша проблема! Потому что в политике, куда молодой бизнесмен Влад Волошин попал как-то неожиданно, по наитию, выдержка нужна железная! А он срывается, не умея сдерживать эмоции. Но у нас всё впереди! Мы учимся работать и поступать правильно!

-Влад! - зову его, когда Василинка уже оказывается в машине. - Спокойно! Не нужно сейчас этого делать!

Он несколько раз глубоко вздыхает, потом прижимается губами к моей щеке и шепчет:

-Спасибо!

За что? Да я на все готова ради тебя...

2 глава. Отрицание 2 стадия

Я почти забываю о том сообщении. Я вычеркиваю его из своей памяти нарочно, с усилием, но успешно.

Но когда с огромным трудом тяну на себя тяжеленную дверь, ведущую в нашу школу, слышу знакомый звук входящего сообщения. Точнее, сразу нескольких.

И мне очень, просто безумно, не хочется их читать! Но сообщения вполне могут прислать родители учеников, да и сами дети в чате нашего класса часто по утрам о чем-либо спрашивают или информируют, что не придут. Не взять телефон в руки - не вариант совсем.

На ходу, стараясь не растерять свои вещи, - портфель с проверенными сочинениями, сумочку и стаканчик с кофе, купленный в соседней кофейне, возле которой мне всегда останавливает водитель Влада, достаю телефон.

"Валерия Алексеевна, мы вас ждем в сквере на скамье, возле памятника Пушкину!"

Ну, елки! Точно! Я же сегодня с моим десятым классом обещала именно там урок провести! Ну, как я могла забыть? Хотя, учитывая, какое у меня было сумасшедшее утро...

Ну, вот молодцы - зайчатки мои, посмотри, даже запятые правильно расставили в сообщении!

Поднимаюсь по лестнице на второй этаж в учительскую, на ходу печатаю им: "Сейчас буду. Никуда не расходитесь!"

Благо хоть до парка две минуты ходьбы всего!

А вот второе сообщение... Снова пришло не в мессенджеры.

Его открываю внезапно задрожавшими пальцами. И застываю на месте.

"У нас с Владом есть сын. А скоро будет еще один ребенок. Он с тобой только из-за денег твоих родителей. Он с тобой не счастлив. А любил всегда только меня".

Взгляд филолога, как бы давая мне психологическую защиту, автоматически улавливает "не" написанное отдельно, машинально заменяю его синонимом без "не" - безрадостен, горестен, угрюм, а сердце пропускает удар.

Влад мне изменяет?

Закрываю глаза и пытаюсь нарисовать картинку, на которой мой муж обнимает другую женщину! Это возможно? Мы шесть лет женаты, и ни разу у меня и мысли не возникало ревновать и думать о том, что он способен предать!

Ничего не отвечаю. Убеждаю себя, что это - полный бред, что просто ошиблись номером! Но вот эта фраза о том, что деньги моих родителей важны для Влада... Это же правда! Мой отец на нашу свадьбу подарил нам некоторую сумму денег и документы на участок земли под строительство спортивного центра. Тогда мы даже подумать не могли, что построив здание и открыв в нем несколько секций для детей, Влад получит предложение избраться депутатом областной Думы, а потом как-то так само все закрутится, у него появит-

ся какое-то понимание, тяга к этому делу, и в скором времени, помимо центра, который теперь по документам принадлежит моему отцу, Влад будет управлять еще и всем строительным комитетом области! А теперь он готовится избираться на пост губернатора! И это всего за шесть лет!

"Мой муж делает головокружительную карьеру. И будет самым молодым губернатором в истории нашего края. А это пишут завистники! Больше некому" - так я убеждаю себя, но... Не помогает!

Потому что я понимаю теперь, КТО его прислал!

А он, действительно, ее любил.

Я даже видела их вместе...

...Арина - потрясающе красивая женщина. Красное платье. Длинные черные волосы, собранные в высокий хвост на затылке. Ни волосинки не выбилось из прически. Идеальные черты лица, холодные голубые глаза, черные брови, птицами разлетающиеся на высоком, без единой морщинки, лбу. Они с Владом похожи внешне, как брат и сестра. Он тоже высокий брюнет с голубыми глазами.

Как сейчас помню тот день рождения отца, когда в ресторане была куча народа и, в том числе, был приглашен Волошин, так как его маленькая строительная фирмочка тогда заключила контракт с папиной конторой.

И как он все время приобнимал ее за талию. Как она, склоняясь к его уху, шептала что-то, трогая тонкими пальцами кожу на скуле.

Я была поражена ими обоими тогда. Потому что красивее пары не видела за всю свою жизнь! Но Владом, конечно, была поражена сильнее...

А о потом она бросила Влада. Я случайно узнала от отца, и папа по моей просьбе пригласил его к нам в гости на семейный ужин.

И мне казалось, мы полюбили друг друга....

- Валерия Алексеевна! Ну, что же вы? - громоподобный голос Ильюши Казаченко выдергивает меня из моих безрадостных мыслей. - Ну, ладно бы одного Нестерова не заметили, но всю нашу дружную компанию проигнорили! Как можно?

Я так задумалась, что, действительно, чуть не прошла мимо моих десятиклассников, облепивших две стоящие друг напротив друга скамейки у памятника Пушкину.

Осматриваю их. Улыбаются, милые смешные мои. Мой первый выпуск будет в следующем году! Лифанова, не стесняясь меня, сидит на коленях Гуриновича - с седьмого класса встречаются, столько бесед проведено и с ними, и с их родителями... Ивановский с новым фингалом под глазом весело улыбается, сверкая выбитым в прошлом году в очередной драке, передним зубом. Светочка Фролова одергивает короткую до безобразия юбку - такое ощущение, что она их каждую неделю обрезает сантиметров на пять - вроде всё то же самое, но ноги оголяются всё выше и выше. Лиза Котова прячет в рюкзак настоящую бумажную книгу с драконом на

обложке, а почти все остальные суют в карманы телефоны, знают, что я большой противник их использования на уроке. И прячут, прячут, хочется верить, что из уважения ко мне, хоть я еще ничего и не сказала!

Усилием воли заставляю себя выбросить из головы все, такие болезненные, такие горькие мысли. Эти взрослые дети всё-всё чувствую и всё замечают. Замучают вопросами. Мы с ними с пятого класса вместе - 5 лет. Столько двоек и слез пережили, столько походов к директору, а еще школьные дискотеки, походы и поездки в другие города, некоторые из этих детей даже ночевали у нас с Владом дома... А вот о Владе сейчас лучше не вспоминать.

Давай, Лерка, возьми себя в руки!

- Здравствуйте, ребята! Рада вас видеть! Простите, задумалась!

- Здравствуйте, Валерия Алексеевна! - раздается в ответ нестройный хор голосов.

- Несмотря на нетрадиционную для урока обстановку, давайте все-таки начнем! Итак, тема сегодняшнего нашего урока "Любовная лирика в творчестве современных русских поэтов"! И кто там у нас был самым смелым на прошлом уроке и говорил, что спокойно прочтет стихи хоть в парке, хоть на сцене? Ямпольский?

- А чего сразу Ямпольский? - идет на попятную, сдувая длинную челку с глаз, двоечник Марк. - Других у вас жертв нет, что ли?

- Ладно. Давайте, я начну, - предлагаю им.

Все радостно кивают.

Поднимаюсь на ступеньку перед памятником Александру Сергеевичу. Замираю на мгновение. Я не думаю, какие стихи читать. Они сами рвутся из моей души. И я читаю, не видя, но чувствуя на себе 17 пар таких разных, но таких одинаково дорогих мне глаз:

Тебя хоть там любят? Скажи мне, не мучай!

Тебя хоть там любят? Запомни, послушай,

На всякий пожарный, на экстренный случай,

Чтоб не было трудно, я вытрясла душу!

Чтоб больше не думать и больше не помнить,

Чтоб больше тревогой тебя не изранить,

Я вытрясла душу в уныние комнат.

О, Господи, дай мне короткую память!

Тебя хоть там любят? Лелеют? Целуют?

Тебя обнимают? Ты счастлив? Ты весел?

Нет-нет, не печалюсь, нет-нет, не тоскую:

Я вытрясла душу в уныние кресел.

Не холодно хоть? Не грустишь? Не измучен?

Зима, говорят, будет нынче суровой!

На всякий пожарный, на экстренный случай,

Я вытрясла душу в уныние слова,

Чтоб больше не выглядеть слабой и скучной.

Но помни: родных не бросают, не губят!

Ну что же молчишь ты? Скажи мне, не мучай:

Тебя хоть там любят?

Тебя хоть там любят?... (1)

(1) Ирина (Ах) Астахова

3 глава. Гнев.

Двенадцать, а Влада все еще нет. И, как водится, телефон недоступен. Долго держусь, но потом все-таки звоню его водителю Александру.

- А Владислав Сергеевич меня отпустил еще в шесть, - отвечает он сонным голосом. - Сказал, что сам за рулем будет... Извиняюсь. Отключаюсь. Думаю.

Можно, конечно, позвонить еще и секретарше Влада и спросить, где он может быть, но ее рабочий день тоже до шести, неловко еще и ее, пожилую одинокую женщину, беспокоить так поздно!

Василинка заснула еще в половину десятого, так и не дождалась папу. Выключив свет, хожу по кухне взад-вперед. Ну, где же ты? Ну, можно же было написать, позвонить! Предупредить, что задержишься! А в голове только одна мысль - он у нее!

Глаза так и гипнотизируют молчащий телефон. Но запрещаю себе его брать и снова читать те сообщения.

Он предупреждал меня, что будет поздно. Да. Но не настолько же!

А вдруг с ним что-то случилось? Вдруг авария? Или сердце? Или бандитов каких-нибудь встретил? Да мало ли! От ужаса меня потряхивает - Влад задерживался и раньше, да, но обычно всегда был в доступе.

А, может, он, действительно, у нее? Отключил телефон, чтобы я не доставала. А если там, и правда, сын? Если еще ребенок будет? А если он сейчас с ней в постели?

Хватаю телефон. Открываю сообщения. Палец замирает, над графой "Введите текст". Нет, глупость! Кто бы ни писал это, он или она именно этого от меня и добиваются! Отклика...

И еще полчаса я меряю шагами кухню.

Потом не выдерживаю:

"Он у тебя?" - отсылаю эти три слова с бешено стучащим сердцем. А что, если да? Что ты будешь делать, Лера?

Ответ приходит ровно через минуту:

"Уже нет. Встречай! Минут через пятнадцать будет у тебя".

И я не знаю, радоваться мне или плакать! Если он "будет" у меня, то... получается, был у нее? Раз она так точно знает время, через которое он будет дома.

Влад приезжает чуть раньше, чем через пятнадцать минут. Спешил домой...

Выхожу к нему в прихожую. Стою в дверном проеме, обнимая себя за плечи. Разувается. Уставший, вымотанный, осунувшийся. Скулы покрылись за день темной щетиной. Идеальная прическа растрепалась. Это она в постели ему волосы взъерошила?

Трясусь, как осиновый лист.

- Привет, малыш. Почему не спишь? Я же сказал, что бу-

ду поздно, - тянется ко мне, целует в лоб. Не замечает даже моего состояния!

Интересно, ее он тоже так приветствует? Или ее в губы целует? Получается, что после нее, меня в губы уже не хочется...

Осторожно втягиваю носом его запах. И мне чудится, что, действительно, от него совсем немного пахнет женскими духами. Запах, конечно, смешался с туалетной водой Влада, но все-таки! Все-таки другие нотки пробиваются, улавливаются мною! Что-то чуть резковатое такое, женственное.

- Есть будешь?

Задаю этот вопрос, а самой кричать хочется! Просто бессмысленно вопить на весь дом! Рыдать и бить посуду! А лучше... Лучше бить Влада за то, что мне сейчас так ужасно больно, а я зачем-то спрашиваю его не о том, где он шлся, а о том, будет ли он есть! И веду себя так, словно ничего не случилось! А, вообще-то, случилось! Случилось!

- Нет, Лер, спасибо. Устал жутко, - морщится с отвращением. - Грязный весь. Жутко грязный. Сейчас в душ и спать!

Снимая на ходу костюм, идет в сторону ванной.

"Значит, она не забыла тебя покормить? И что у вас на ужин было? Она хорошо готовит? Знает, что ты любишь?" - мысленно кричу ему в спину.

Но на самом деле молчу! Молчу! И просто не знаю, что делать дальше!

Да я сейчас! Я просто убью его сейчас! И ее убью! И себя...

Ой, дурочка! Что за мысли такие? Василинка же... И мама... И отец... И Лучик...

Хватаю телефон. Нахожу вчерашнюю переписку с Лучиком. Печатаю. Знаю, что он уже спит давно. Но он - мужчина! А мне сейчас нужен совет именно мужчины, именно друга! Если не проснется и не прочтет, то я просто удалю к утру!

"Лучик, мне Влад изменяет! Что делать?"

Несколько секунд смотрю в экран на эти свои слова. И вдруг кружочек возле его фотки загорается, а галочки возле моего сообщения становятся синими.

"Солнце, тебе кошмар приснился? Скажи такие слова: "Куда ночь - туда и сон!" Обними мужа и спи дальше! Завтра расскажешь"

"Илья! Я серьезно! Он мне изменяет! Как поступить? Сказать ему, что я знаю об этом? Или удостовериться сначала наверняка?"

"Лера! Это невозможно. Он тебя любит. И Ваську любит. Что бы там ни было, его просто хотят подставить! Всё! Я не один! Отстань до завтра, а?! Разберемся утром!"

Посылаю ему целующий смайлик.

А вдруг он прав? Вдруг меня разводят, как дурочку?

Захожу в свою переписку с тем человеком, который мне придумался Ариной, любовницей мужа.

А там новое сообщение:

"Завтра в 20.00, ул. Володарского, д.12, кв.47. Не звони. Я оставлю открытой дверь".

4 глава. Чтобы не больно

Свернувшись в клубочек на самом краю кровати беззвучно плачу. В груди, в области сердца, давит. Виски простреливает болью. Я давно так лежу.

Влад уже спит. Слушаю его спокойное глубокое дыхание, когда ненадолго успокаиваюсь.

У нее есть доказательства. И завтра вечером в 8.00 она мне их предоставит, иначе разве писала бы адрес! И завтра моя жизнь закончится? Потому что я просто не знаю, как жить без него...

Вытираю мокрые слезы и нос. Оборачиваюсь. В комнате светло - окно не закрыто ночными шторами, потому что Василинка часто просыпается и прибегает к нам. Если темно будет, может упасть, удариться. А так фонари в нашем дворе всю ночь освещают второй этаж.

Рассматриваю его. Свет так падает... Черные провалы глаз, прямой ровный нос, расслабленные, во сне кажущиеся такими мягкими, такими чувственными, губы. Голая грудь без всякой растительности. Маленькие соски. Широкие плечи. Влад не качок там какой-нибудь, но тело у него красивое, жилистое, подтянутое. Ему и спорт-то для этого не нужен, но иногда он все же плавает в бассейне нашего спортивного центра и раз в неделю ходит на бокс...

Мне очень хочется его потрогать! Очень! А еще больше

мне хочется, чтобы он меня обнял, как это делал обычно. Но...

Сегодня он лег, отвернулся от меня и мгновенно заснул! Ни "спокойной ночи"! Ни поцеловал! Ни обнял!

И именно это неожиданное (хотя теперь-то, как раз ожидаемое и понятное) безразличие меня убивает даже больше, чем те сообщения в моем телефоне!

Что же мне делать? Что?

Может быть, притвориться, что ничего не происходит? Жить, делая вид, что ничего не знаю? Но... Она же не зря написала! Предупреждает меня? Предупреждает, что скоро заберет его?

А если он всегда ее любил, а со мной жил, действительно, только потому, что нужны были деньги моего отца? Ну, еще немного потому, что любимая его бросила и одному было грустно?

Во мне нарастает злость! Нет, ну, получается, использовал меня, дурочку! А я, как идиотка слабовольная, буду терпеть, ждать, скучать-страдать, пока он там, на Володарского, 12 будет трахать другую бабу?

Да я! Да я себе тогда другого мужика найду! И буду тоже изменять!

У меня вырывается истеричный смешок, который оглушает меня саму в сонной тишине комнаты! Ага, изменять она надумала! Да ты, Лерка, даже смотреть в сторону других мужиков не можешь! Разве для тебя существовали другие?

Но злость на него уже завладела моими мыслями!

Он ее трахал, а ко мне нет желания прикоснуться! Мне уже давно стало казаться, что он охладел. Значит, не казалось!

Еще пару месяцев назад каждая наша ночь начиналась с секса, порой нежного и ласкового, порой с безудержного и сумасшедшего. И так шесть лет! А иногда и утро так начиналось!

А тут вдруг... Мой муж стал уставать. И я думала, что подготовка к выборам и работа забирают все его силы, но, наверное, не только это.

Это только на меня, значит, его сил не хватает...

Меня ломает. Меня штормит! Я не могу лежать и ждать утра!

Руки сжимаются в кулаки - впиваюсь ногтями в кожу ладоней.

Я не знаю! Может, мне нужно как-то выплеснуть то, что так безумно мучает? И тогда я смогу терпеть? И тогда станет легче? Но как!

Руки сами тянутся к нему!

Нет, разум не желает трогать предателя! Мерзавца! Изменщика! Разум не желает, чтобы тело любило его! Но предательское тело... Но пальцы...

Почему? Почему они так ласково гладят его обнаженное плечо, его сильную, покрытую темными волосками, руку? Почему от самих подушечек, от нервных окончаний, на них расположенных, в мозг идут импульсы совсем не отвраще-

ния, а с точностью до наоборот - восхищения, радости от прикосновения, удовольствия?

Касаюсь его соска. Под прикосновением он сжимается в твердый камушек.

Мозг обжигает яростной мыслью: "Пусть! Пусть проснется и прогонит меня! Тогда я точно всё-всё ему скажу!" И в ответ на нее я придвигаюсь ближе, наклоняюсь и провожу языком по его соску, а потом легко сжимаю его зубами!

Влад вздрагивает и со стоном поворачивается на спину!

Замерев на несколько секунд, слушаю - мне почему-то чудится, что вот сейчас он непременно позовет Её по имени! И тогда я... Не знаю, что я сделаю тогда! Но ему точно от этого будет плохо!

Намеренно повторяю свои действия, провоцируя его! Только кусаю сильнее. Меня словно что-то подталкивает, словно внушает мне - сделай ему больно! Сделай больно так, как больно тебе самой!

Слышу, как он судорожно втягивает воздух, как сжимаются под моей ладонью твердые мышцы его живота! И меня саму ослепляет таким оглушающе ярким, таким болезненно-жгучим желанием, словно Влад меня долго-долго ласкал и вдруг остановился на самом-самом разочаровывающем месте!

Нет! Нет! Что я делаю? Зачем? Это, словно тебя выбросили за ворота и дверь закрыли, а ты скребешься и просишься обратно! Где твоя гордость, Лерка?

Резко отодвигаюсь, бросаюсь головой в подушку, поджимаю ноги к груди. Внизу живота мучительно тянет, к глазам снова подступают слезы! Замираю, не дыша.

- Ну, и что это такое? - мурлычащим шепотом на ушко. - Разбудила. Помучила. И бросила? Продолжай немедленно!

5 глава. Ложь порождает ложь?

И два противоположных, но одинаковых по силе, желания рвут меня на части! Мне одновременно хочется сейчас сказать ему что-то типа: "Что, дорогой, не удовлетворила тебя твоя любовница?"

И очень-очень хочется хотя бы еще раз, может быть, самый последний раз в моей жизни, почувствовать на себе его руки...

И как бы в ответ на мои мысли он прижимается сзади. Крепко-крепко. Со счастливым вздохом утыкается лицом в волосы, а твердым горячим членом - в ягодицы! Рука привычно сжимает грудь.

Стонет в ухо:

- Хочу тебя...

Меня? Или все-таки ее? Ей тоже так говорил?

- Когда ложился спать, не хотел...

- Устал жутко, - по голосу слышу, что улыбается. - Но сейчас уже отдохнул и готов на любые подвиги ради тебя!

- Ты любишь меня? - не знаю, зачем задаю этот вопрос. Разве он сейчас вообще играет какую-нибудь роль? Ведь если Влад изменяет мне, то есть обманывает, то, получается, что мешает ему обмануть еще и в этом? Тому кто попал в паутину, тому, кто запутался в ней, произвольно хочется барахтаться посильнее, увязая так, что и выбраться становится

невозможно! Ложь порождает ложь.

- Солнце мое...

Он всегда меня так зовет. Да и много кто зовет именно так. Потому что девичья фамилия - Солнцева, и так повелось издавна - и Влад, и Лучик, и подружки окрестили меня Солнцем, такое вот нелепое прозвище.

- Ну! - тороплю его - мне жизненно необходимо услышать это сейчас!

- Конечно, я тебя люблю! - тянет за плечо, поворачивая к себе.

А мне чудится, что была... была эта заминка между "Солнце" и "Конечно, люблю"!

И заминка эта - неспроста!

Но руки мужа уже заползают под подол шелковой ночной рубашки и скользят по моему телу! А губы накрывают мой рот, напрочь вытесняя все лишние мысли!

И я - слабая безвольная дурочка, выбрасываю из головы все свои болючие мысли, позволяя себе урвать еще несколько часов счастья!

Отвечаю ему. Трогаю его. Ласкаю так, как будто это - в последний раз! Как будто завтра никогда не наступит! И пусть бы не наступило! Пусть бы...

Поднимает, усаживая на кровати. Снимает через голову ночную рубашку. Волосы, завязанные в пучок на затылке, рассыпаются по плечам.

- Какая ты у меня красавица! - шепчет восхищенно.

А она?

Стоп! Нет! Говори-говори, пожалуйста, еще! Не хочу вспоминать...

- Говори... говори так, чтобы я верила!

Ложится на спину, подталкивает к себе.

И я специально... конечно, специально стараюсь выглядеть сейчас как можно лучше, двигаться как можно эротичнее, чтобы уж точно не быть хуже, чем она... Перебрасываю ногу через его бедра...

В свете луны считываю эмоции с его лица. Напряженные стиснутые челюсти. Прядь волос, упавшая на лоб. Прикусывает губу. Рука тянется, обрисовывая контур моей груди.

- Девочка моя... сладкая... давай... сама...

И, запрещая себе думать о том, говорит ли он ЕЙ то же самое, я сосредотачиваюсь на действиях своих рук.

А потом, когда, направляемая его ладонями, медленно, тягуче двигаюсь на нем, он переплетает пальцы наших рук и тянет к губам. И целует, целует костяшки... Это так интимно, это такая нежность, что я не могу удержать слезы. Они вскипают на глазах внезапно, в одно мгновение и устремляются вниз по щекам, капая ему на живот.

Влад перестает двигаться вместе со мной.

А потом приподнимается и, обхватив меня за талию, одним движением, легко переворачивает нас.

Мы на секунду разъединяемся, а потом... соединяемся вновь.

- Ты плачешь? Я сделал больно?

Да! Очень-очень больно! - так внутри меня кричит рыдающее сердце...

- Нет... Всё в порядке, - бессовестно вру я.

Целует мои щеки. Зажмуриваюсь, ожидая, вопросов о том, почему я плачу, но он не спрашивает. Целует веки, висок... Он такой удивительно нежный сегодня, что мне хочется просто забыть обо всем плохом!

И я, действительно, забываю!

Он врывается в меня, болезненно растягивая и толкаясь глубоко-глубоко внутри. Тело выгибает дугой. Бедра дергаются в чувственных судорогах. Глушит губами мои несдержанные стоны. И так жадно, так рвано двигается, словно и не было у него никакого секса недавно...

Эта мысль ненадолго остужает меня. Но Влад, словно чувствуя это, становится на колени, вздергивает мои ноги себе на плечи. И я улетаю, кусая свои пальцы, чтобы не кричать.

Чувствую, как он увеличивается, а потом взрывается внутри. И срываюсь за ним в тот момент, когда он выдыхает хрипло:

- Лерочка...

6 глава. За минуту до...

...Утром пьем кофе вместе. Я смотрю на него. А он - в телефон. Хмурится и листает, листает, листает бесконечный список рабочих чатов. Не глядя, подносит к губам чашку и глотает горячий напиток. Давай, посмотри на меня! Спроси, почему я такая грустная и с опухшими глазами! И я тогда расскажу тебе, и даже покажу сообщения в моем телефоне.

Но.. Он не спрашивает. А я не нахожу в себе сил без доказательств закатывать истерику.

Лично довозит меня до школы.

- Солнце мое, я снова сегодня буду поздно, - виновато улыбается, впервые за утро пытливо вглядываясь в мои глаза.

И я ему улыбаюсь! Сердце от боли разрывается, а я, идиотка, улыбаюсь!

- Влад... Я очень тебя люблю. Больше всего на свете...

- Даже больше шоколадного мороженого? - шутит он, но в глазах мелькает что-то такое, виновато-грустное...

Школа встречает меня не обычным веселым гомоном и снующими туда-сюда малышами из начальных классов, а портретом улыбающегося темноволосого маленького мальчика в школьной форме, наклеенным на прозрачный пластиковый куб, на дне которого лежат купюры и монеты разного достоинства. Этот куб стоит на небольшом столике перед

зеркалом в фойе.

Подхожу к столу.

Мальчик смутно знаком. Из нашей школы? Я у малышей, естественно, уроки не веду, поэтому и знаю далеко не всех.

- А что случилось-то? - поворачиваюсь к Валентине Семеновне, техничке, с горестными вздохами трущей пол неподалеку, у стула, где обычно сидит отсутствующий сейчас охранник.

- У Максимки из первого Б рак. Вот денежки собираем. Татьяна Матвеевна приказала поставить здесь, потому что сегодня общешкольное собрание родительское, вдруг и они сдать захотят. Мальчик совсем плох...

Достаю из кошелька пару крупных купюр. Бедный ребенок. Бедные родители. Жалко-то как!

- Да что ж вы, Валерия Лексевна, сюда кидаете, коллектив будет сбрасываться отдельно! - пугается старушка.

- Я и отдельно сдам, - машу ей успокаивающе рукой.

Боже мой! Как же несправедлива жизнь! Такой маленький - что он видел-то? Ничего не успел! А тут такое...

В учительской шумно. Вот-вот прозвенит звонок, но почему-то весь коллектив еще здесь!

Здороваюсь, прохожу к вешалке, снимая пальто. Лучика нет. Может, уже в своем кабинете?

Я в школе немного белая ворона, да. Во-первых, потому что мы с Ильей самые молодые, но он - мужчина, а сильный пол по причине своей исключительной редкости, очень це-

нится в школе и, поэтому его все чуть ли не на руках носят! А во-вторых, я думаю, что меня немного сторонятся потому, что не могут понять такой вот странности - я, дочка небедных родителей, жена перспективного молодого политика, работаю простым учителем в обычной школе! А мне просто это нравится! Я люблю детей, люблю предметы, которые преподаю...

- Валерия Алексеевна, а вы не в курсе, что с нашим Ильей Александровичем случилось? Он прислал сообщение, что с сегодняшнего дня на больничном, а на звонки не отвечает, - останавливает меня возле выхода Татьяна Матвеевна.

В смысле? Стою, смотрю на нее непонимающим взглядом. Я ж с ним ночью переписывалась, и он ничего о том, что заболел, не говорил!

- Нет, я ничего не знаю! - лезу в сумочку за телефоном, чтобы его набрать.

Звенит звонок на урок. Выхожу из учительской, краем уха улавливая фразу, брошенную директором:

- Странно, мне казалось, уж вам-то он докладывает о каждом своем шаге!

Лучик на звонки не отвечает. Ни утром, ни в обед.

А к вечеру важные и правильные мысли об Илье вытесняются из моей головы собственными проблемами. Потому что близится вечер. И проклятые восемь часов. Отправляюсь с общешкольного и отправляюсь домой.

Ехать или не ехать? Этот вопрос, к сожалению, не стоит.

Как я ни убеждаю себя, что не нужно поддаваться провокации, жить в неизвестности просто не смогу!

Забрав из сада дочку, звоню соседской девочке-студентке педколледжа, которая иногда за символическую плату сидит с Василинкой, если у меня, например, собрание в школе, а Влад задерживается.

- Стеш, посидишь сегодня с Васькой? Мне с восьми до...- сколько мне времени нужно-то? Я, конечно, погуглила геолокацию того дома, адрес которого скинула мне Арина (ладно, пусть не Арина, но я все равно ее мысленно теперь так зову!) - Ну, допустим, до десяти нужно отлучиться.

- Конечно, тетя Лер! С радостью! У меня, как раз, новое лото для Василинки куплено!

Вечер провожу, как во сне - даже не помню, ничем кормила дочку, ни как проверяла тетрадки, ни прихода Стеши.

А потом в такси я нервничаю настолько, что приходится кусать губы, чтобы зубы не выбивали нервную дробь!

Несколько секунд стою у подъездной двери старого панельного дома. Здесь даже домофона нет!

А вдруг это - чей-то прикол? Или, действительно, Влада подставить хотят. Но смысл? Не в рабство же меня сейчас в этом доме украдут!

А может, вернуться? И просто с Владом поговорить? Прямо рассказать ему о своих подозрениях и этих сообщениях?

Ну, да, конечно, и он, как это принято у всех мужиков-изменщиков, тут же расскажет мне всю чистую правду!

Не будь размазней наконец, Лера! Давай!

Берусь за ручку, открываю дверь и решительно шагаю в
подъезд...

7 глава. Когда рушится мир

Подъезд освещает тусклая лампочка. И в ее свете хорошо видна грязь на полу и обшарпанные, давно некрашенные стены.

Поднимаюсь, вглядываясь в номера квартир. Получается, что нужная мне находится на третьем.

Сквозь подступающий ужас, сквозь предчувствие кошмара, в который вот-вот превратится моя жизнь, сквозь тревогу и массу других негативных ощущений, в голове крутится мысль о том, что, ну, не соответствует этот дом, этот район, той женщине, которую я видела с Владом на отцовском дне рождения лет семь назад! Ну, не могу даже представить её - шикарную, ухоженную, красивую, одетую с иголочки в таком вот убогом месте!

Впрочем, мне странно и Влада здесь представлять... Уж его-то в особенности...

Чем ближе подхожу к квартире, тем сильнее в груди колотится сердце! Я уже и не помню, когда испытывала такой дикий страх! Ну, разве что в детстве, когда однажды приснилось, что во сне на меня навалилось что-то потустороннее, жуткое! Тот сон я навсегда запомнила. И он мне потом годами вспоминался, заставляя ужасаться одной только мысли, что это могло быть в реальности, что это и не сон был вовсе...

Стою перед дверью, не решаясь войти. Дверь тоже старая,

грязная, особенно в нижней части - словно ее много раз закрывали просто подошвой ботинка и ни разу не мыли.

На мгновение появляется мысль развернуться и убежать прочь, вернуться домой и, дождавшись Влада, всё-всё ему рассказать! И не открывать! Не входить ни в коем случае!

Я даже вдруг представляю себе, что возможно, меня хотят выкрасть с целью выкупа, но сразу же понимаю, что придумываю себе откровенную глупость - хотели бы выкрасть, просто сунули в машину возле школы, а не придумывали вот этот вот мерзкий шпионский триллер!

Я. Должна. Узнать! Понять! Я просто не смогу жить в неведении!

Да и, может, дверь заперта, и ничего делать не придется!

Хватаюсь за ручку. Нажимаю вниз. И проклятая дверь открывается!

...Чужая квартира встречает меня женским стоном. Это слышно из прихожей.

Я иду на звук.

Не разуаясь, молча... Впрочем, может, я и издаю шум, шагая в ботинках по старому дощатому полу. Но сама могу сейчас только ловить звуки, доносящиеся из глубины квартиры, а себя не слышу совсем.

Иду и молюсь, чтобы она, кто бы это там ни был, так стояла, получая удовольствие от секса с кем угодно, только не с моим мужем!

Как в замедленной съёмке останавливаюсь в дверном про-

ёме. В комнате горит только ночной свет - лампочка на стене в зеленом, похожем на тюльпан, абажуре. И я сначала иррационально ловлю взглядом именно ее, эту ненужную мне совершенно лампочку! И только потом смотрю на кровать, стоящую в центре комнаты.

Конечно, я узнаю его сразу. Достаточно всего одного взгляда.

Женщина лежит на спине. Он на ней.

До пояса снизу прикрыты одеялом.

Характерные движения и её непрекращающиеся короткие стоны не дают усомниться в том, ЧТО именно здесь происходит.

Смотреть на это невозможно! Больно и мерзко! Это, наверное, самое мерзкое, что я когда-либо видела в своей жизни!

Но я смотрю. И, конечно, странно, но бешено стучавшее до этого момента сердце, вдруг замедляется, и я, как будто успокаиваюсь. Смотрю безразлично на то, как двое людей занимаются сексом и отмечаю такие глупые, такие мелкие моменты, как, например, тот факт, что он не целует её, а, приподнявшись на локтях, смотрит куда-то перед собой. Ему меня не видно. Да и, наверное, он слишком увлечён процессом. Он всегда во время секса очень эмоционален... А вот она, притворно выстывая, вдруг встречается со мной взглядами.

И это, конечно, та самая женщина. Арина. Те же длинные

волосы. То же лицо. Ну, разве что без косметики. Впрочем, зачем она ей в постели?

Лера! Твой муж на твоих глазах трахает другую бабу, а ты думаешь о том, накрашена ли эта баба или нет!

А может, это просто защитная реакция у меня? Думала, что с ума сойду, если увижу. А вот увидела, и не сошла.

Хотелось закричать! А лучше... Лучше ударить! Его. Её! Крушить мебель, бить посуду...

Но я просто шла прочь из этой квартиры, уже не заботясь, услышат меня или нет. Бегом спустилась по лестнице. Свернула за угол этого дома. А потом... медленно брела по незнакомой улице. Долго-долго. Пока какая-то женщина не остановила, тронув за рукав пальто:

-Девушка, у вас что-то случилось?

Как? Ну, вот как она узнала? Уставилась непонимающе ей в глаза.

-Вы плачете!

Тронула пальцами щеки. Они, действительно, были в слезах.

И я зачем-то вдруг сказала ей, незнакомому человеку, правду:

-Мне муж изменил.

И растерянно пожала плечами. Как будто произошло что-то неприятно, но обыденное, чему и удивляться-то смешно.

-О, деточка, ну, надо же! Но, - она вдруг добродушно улыбнулась. - Это не конец света, поверь мне! Мой козел ста-

рый всю жизнь свою прогулял! Дитё на стороне заделал. Сто раз уходил и возвращался. Так это ладно бы. Он ещё и пил! А иногда и дрался!

-Так а зачем же вы... Терпели зачем?

Уж я-то точно терпеть не стану! Ни за что!

- Зачем? Трудно сказать. Да и теперь-то что говорить... Так сложилось... Но позволь я тебе дам совет, милая. Береги свои нервы. И нервы своих детей. Живи своей жизнью, не думай, что на нем свет клином сошелся! А судьба сама всё расставит по своим местам...

Береги свои нервы?

Вернувшись домой, отпустила Стешу, поцеловала уснувшую дочку, плотно закрыла дверь в ее спальню и, не раздеваясь, уселась за кухонный стол.

Ждать.

8 глава. Разговор

Натыкаясь на стены и сдавленно матерясь, он разувается в прихожей.

О, как же меня подмывает выскочить навстречу и закричать что-то такое, обидное, оскорбительное! Как же мне хочется прямо с порога высказать всё, что я успела передумать за эти... сколько там... два часа! Два долбанных часа времени! Пока он там жарил свою бывшую... А вдруг бывшей она никогда и не была? Вдруг она всегда существовала параллельно мне? Хочется выбежать к нему и...

Но я сижу за столом, впившись ногтями в кожу ладоней и жду.

Отпивая на ходу прямо из бутылки, Влад сначала проходит мимо, но потом, видимо, поняв, что в кухне включена подсветка, а может быть, краем глаза увидев меня, возвращается.

С трудом держась на ногах, приваливается к дверному проему.

Галстук набекрень, верхняя пуговица рубашки под ним расстегнута, пиджак помят. А все равно красивый... Предатель! Сволочь!

А сердце все равно к нему тянется... Никакой у меня гордости!

- Солнце мое, - губы Влада растягиваются в виноватой

улыбке. - Пр-р-рости! Я, кажется, напился!

- Больше ни за что не хочешь прощения попросить? - чеканю каждое слово.

И вот ведь как получается глупо! Мне думается о том, что скорее всего, ему, пьяному, что-то объяснять и выяснять отношения - не имеет смысла! Потому что сейчас, в неадекват, он не будет реагировать так, как нужно! А как нужно? Как? Умолять, чтобы я простила? Или сказать, что со мной жил только ради денег моих же родителей?

Мне промолчать?

И что? До утра терпеть, пока протрезвеет? Снова терпеть? Да я не переживу этого! Не выдержу больше!

Он смотрит так удивленно, как будто такого святого человека, как он, действительно, и заподозрить не в чем.

- Пр-р-рости, что я сегодня поздно? - спрашивает, глядя с надеждой в мои глаза.

- Неправильный ответ.

- Прости, что я не звонил и не писал тебе целый день?

Влад проходит в комнату и с грохотом ставит бутылку на стол.

- Тише! Василинку разбудишь!

И во мне, наконец, закипает ярость! Он пришел поздно! Пьяный! Не звонил и не писал мне! И он это всё отлично понимает! Но это - такие мелочи по сравнению с тем, что он трахал другую женщину! Это такие мелочи вообще...

И мне бы просто сказать ему, что я всё знаю, что видела

своими глазами. Но я зачем-то желаю уличить его во лжи, в том, что каждое его слово - ложь! В том, что он врет мне постоянно и врал всегда! Чтобы помимо всего прочего называть еще и лжецом!

- А где ты был весь вечер?

- Тебе лучше не знать, - он устало хмурится и трет лицо, прижав обе ладони к нему.

Да уж, действительно! Мне лучше было бы не знать!

- Где я только не был, - продолжает он. - Устал дико! И грязный очень... Помыться хочу...

Помыться! Да ты теперь вовек не отмоешься! Мерзавец! Подлец!

А если вспомнить еще и о том, что у тебя на стороне ребенок растет... Ведь если так подумать, раз эта... мерзкая женщина не соврала в одном, то и в другом врать ей смысла нет! И вообще, вполне вероятно, что они все эти годы жили за моей спиной! А я, доверчивая глупая идиотка, была уверена, что он меня любит!

- Помойся. Помойся! - невольно повышаю голос, чувствуя, как горько ноет в груди. - Попробуй теперь отмыться! После такого, наверное, трудно будет!

- Что... Что ты имеешь в виду?

Влад отставляет стул, с противным скрипом протягивая его по полу. И садится напротив меня.

Мы встречаемся взглядами. И мне кажется, что он прямо на глазах трезвеет.

Он трезвеет!

А я, наконец, говорю!

- Что я имею в виду? То, что тайное всегда становится явным? А может то, что ты - самый подлый человек, которого я когда-либо встречала в своей жизни? А может то, что я тебя никогда не прощу? Или... А точно! Я имею в виду, что это такая мерзкая грязь - спать с другими бабами, когда у тебя есть семья, жена, ребенок... Пойди, дорогой, помойся! Хорошо помойся... Мало ли какую заразу ты принес сегодня в наш дом!

И я уже не понимаю, что не говорю, а кричу всё это! Не слышу, как в своей комнате начинает плакать Василинка! Я, наконец, выплескиваю всю свою боль! Я, наконец, доношу ее точно до адресата!

И меня трясет! И кулак невольно постукивает по столу...

И вижу в его глазах, что это всё - не бред, и не мои галлюцинации! Это всё - правда!

Ну, давай! Скажи мне! Скажи мне всё!

- Успокойся! - бросает он, вставая из-за стола. - Успокойся! Завтра поговорим.

Приглашаю вас в свой тг-канал t.me/xsuschaivanova - визуализации, обсуждения и много-много чего интересного у меня там бывает)

9 глава. Не нужна? Уходи!

Я засыпаю только к утру. Но мне и во сне больно! Мне снится, что я снова плачу, что всё очень-очень плохо, что выхода нет... Мгновенно просыпаюсь, как только слышу шум за пределами детской. На часах еще нет шести.

Василинка во сне сжимает своей ручонкой мою руку.

Напугалась, бедняжка моя! Конечно, попробуй тут не напугаться - мама впервые в жизни, кажется, так вела себя! Кричала... Плакала.

Но я просто не могла сдержаться! И сейчас не могу.

Слезы снова вскипают на глазах. Чувствую, как отекли веки. Я теперь страшная жутко.

А вот Арина - красавица. Даже в постели, даже без косметики и прически выглядела роскошно. И я не завидую, нет. Какой в этом смысл? Будь я самой распрекрасной женщиной на земле, он бы, наверное, все равно ее любил! Получается, все эти годы любил... Только этим я могу объяснить себе измену! Любовью.

Но тогда зачем он женился на мне? Зачем терпел рядом с собой меня, нелюбимую женщину, столько лет? Неужели дело только в деньгах?

А я всегда думала, что Влад другой. Влад занимается благотворительностью, Влад помогает детскому дому, Влад в своей программе предвыборной только о людях и заботится!

Да и не было в нем никогда этой безумной страсти к зарабатыванию, к корысти! А может, может, он просто это всегда умело скрывал? Так же, как и любовь к другой...

В моей голове сложилась картинка. И я уверена, что она правдивая.

Он ее любит. Она его бросила. А потом поняла, что и ее чувства никуда не ушли. Вернулась. И всё. Леру можно вышвырнуть за ненадобностью.

А мне как жить теперь? Я люблю... Я знаю каждую его привычку. Каждое движение с утра могу просчитать до самого выхода из дому. Вот сейчас кофе из кофемашины наливает. Аромат двойного американо плывет по комнатам. Теперь отходит к окну. И некоторое время с чашкой стоит у него, рассматривая проступающую в рассветных сумерках далекую полосу леса на горизонте. Потом садится за стол. Читает новости в своих чатах.

Неужели и сегодня всё также спокойно их читает?

Потом в душ пойдет...

Надо выходить к нему. Надо решать, как нам дальше быть.

А мне страшно!

Как будто не он виноват, а я! Мне страшно начать разговор! Страшно показать свою боль! Ещё вчера - он был моей опорой и защитой, еще вчера я была самой счастливой женщиной на земле, а сегодня я не хочу его видеть, а сегодня мне жить не хочется...

Закутываюсь в махровый халат, расчесываю волосы, про-

скальзываю, не глядя в сторону кухни, в ванную, чтобы дать себе возможность, еще несколько минут... собраться с силами.

И иду. Как на эшафот, со спазмами в животе, с холодеющими пальцами, но... впервые без жалости к себе. Нет! Жалеть меня не надо! И терпеть меня не надо! Не нужна? Уходи!

Наливаю кофе. В ванной руки дрожали так, что зубной щеткой в рот еле попадала! А сейчас держу чашку, и ничего, нормально, терпимо даже!

Не смотрю на него до того момента, пока не сажусь за стол напротив.

И только потом, гордо (ну, во всяком случае, я очень надеюсь, что так оно и выглядит со стороны!) вскидываю голову.

Он уже в костюме и рубашке! Свежевыбрит! (а я и не слышала, как в ванную заходил!) Словно и похмелья у него нет! Как бывает обычно... Надо же! Готов к употреблению!

Усмехаюсь.

- А что так? Уже уходите? И даже чаю не попьете? Впрочем, о чем это я? Ты теперь и ужинаешь, и чай пьешь в другом месте...

- Не язви. Тебе это не идет.

Задыхаюсь от злости и только усилием воли заставляю себя держать и лицо, и тон.

- Что мне идет или не идет, ты теперь не имеешь права решать! Это только мое дело.

- Ошибаешься. Ты всё ещё моя жена.

- Об этом нужно было помнить до того, как ты лег в постель с другой женщиной. Хотя... впрочем... я вполне могу поверить в то, что ты с ней и не переставал спать никогда.

- Значит так, Лера... - начинает он.

Скрещиваем взгляды. Он прищуривается и смотрит своими холодными голубыми, сейчас ледяными, а обычно небесными, теплыми глазами. Он смотрит так, словно уже всё-всё решил! Словно всё ещё ОН решает!

- Я понимаю, что то, что я сделал, это нехорошо. И я обещаю тебе, что ограничу количество встреч с ней, а в ближайшее время вообще прекращу их. Я увидел Арину на прошлой неделе впервые за все эти годы и, естественно, не спал с ней в этот период. Я объясню тебе, почему это всё произошло. Ты обдумашь. И... Ты - умная женщина. Я знаю, ты меня поймешь и простишь.

Просто физически чувствую, как в изумлении ползут на лоб брови!

- Ничего. Мне. Объяснять. Не. Нужно, - чеканю каждое слово в ответ. - Избавь меня от этой пошлости! Я не желаю этот бред слушать! Мы разводимся и на этом всё!

Он спокойно подносит чашку с кофе к губам и делает глоток. И смотрит мне в глаза! И ведь хватает совести смотреть мне в глаза! Ну, как ты мог, Влад?

- Как ты мог, Влад? Как ты мог? Я так тебя... - срывается голос, не дает мне унизиться перед ним окончательно, при-

знавшись в любви. Проглатываю это слово, и клянусь себе мысленно больше никогда-никогда не говорить этого никому! - Ненавижу...

Зажмуривается на мгновение. Черные ресницы смыкаются...

А я больше никогда-никогда не поцелую эти губы... Я больше никогда не поправлю его галстук. Я больше никогда никого не люблю...

Резко вскидывает голову и говорит:

- А развод я тебе не дам.

И взгляд такой - отстраненный и холодный.
 - Как это не дашь? - дрожит мой голос.

Разве я смогу жить с ним в одном доме, после того, что увидела?

- Я расскажу отцу о том, что ты мне изменяешь!
- Вперед! - Влад сжимает побелевшие губы. - Посмотрим, что скажет твой папочка, когда из-за тебя я провалю выборы. Помнишь, да, сколько бабок он в мою кампанию вложил?
Кусаю губы, чтобы не заплакать. Нет! Такого удовольствия я тебе не доставлю! Страдающей и ревущей ты меня не увидишь! Сглатываю, кривясь от металлического привкуса во рту.
Нечаянно ловлю его взгляд. И прежде, чем Влад отворачивается, я успеваю разглядеть в его взгляде что-то такое... странное.. очень похожее на боль...

Впрочем, вполне возможно, что мне это только кажется.

10 глава. Жизнь продолжается

-Мамочка! - из спальни доносится дочкин голос.

-Сейчас иду, малыш! - отвечаю ей, как можно ласковей и встаю из-за стола.

Внутри всё кипит и хочется буквально что-нибудь грохнуть на пол! Чтобы у него с лица исчезли, наконец, эта уверенность и спокойствие! Чтобы он, наконец, показал те чувства, которые должен сейчас испытывать! Ведь он должен же чувствовать себя виноватым? Да! Должен же он просить прощения, в конце-то концов!

- Лера! - окликает, стоит мне сделать шаг в сторону детской.

Останавливаюсь. Стою, не поворачиваясь. Вот сейчас скажет: "Прости меня! Я - идиот! Я не хотел!" "Не хотел? - отвечу я. - Не хотел бы, не спал!". Но он говорит совсем другое:

- Выборы через две недели. Помоги мне победить, а потом...

Господи! Как подло-то! Как бесконечно низко и подло! Ты, Влад, сейчас не только, как муж, как мужчина, в моих глазах упал, но и как человек тоже!

- Только ради этого я тебе и была нужна, да, Волошин? Деньги, власть, поддержка моего отца... Но ты талантливый актер. Ты неплохо играл в любовь все эти годы. Я верила...

Иду к Василинке, а вслед доносится произнесенное хрип-

лым сдавленным голосом:

- Я не играл...

Это он от жалости ко мне, наверное! Расчувствовался...

- Подлец! - бросаю негромко, так, чтобы дочери не было слышно.

Больше, собственно, мне нечего ему сказать.

Я всегда казалась себе слабой, ранимой, не умеющей защищаться. Я всегда о себе думала, как о размазне какой-то! И даже представить, что в такой вот, выбивающей землю из-под ног ситуации, я буду спокойно собирать ребенка в сад, а сама одеваться и даже краситься! Нет! Даже подумать бы не смогла так о себе!

Но я собираюсь. Неспеша выпрямляю волосы - мне ко второму уроку, а опоздает ли Влад, больше уже не мои проблемы! Надеваю любимый, очень закрытый, плотный брючный костюм - в нем и удобно и смотрится он одновременно строго, и красиво. Я оцениваю свое отражение в зеркале! И даже довольна им! Я могу думать обо всем этом! И не рыдать... И не биться в истерику!

Но если бы кто-нибудь мог заглянуть в мою душу, открыть воображаемую дверцу в мое сердце, то он бы легко разглядел безразличие к моим сборам, черную бесконечную тоску, и безумную горечь...

Телефон звонит, уже когда мы с Васькой полностью одеты. Лучик!

-Да!

Слышно, что за рулем, и в салоне играет громкая музыка.

- Привет! Ты, как обычно, с Волошиным? Или я могу вас с Васькой подхватить у дома?

Господи! Как же ты вовремя, Лучников! Ехать с Владом в одной машине, да просто быть с ним рядом еще какое-то время я очень и очень не хочу!

-Через пять минут возле ворот, - команду ему.

Влад, прислонившись бедром к комоду, ждет нас в прихожей. Переписывается с кем-то в телефоне. Держит свою маму в курсе наших отношений? Она ж должна знать, как мы тут... поживаем!

-Василинка, давай я тебе помогу ботинки обуть? - спрашивает дочь, и она неожиданно жметя к моей ноге и отрицательно качает головой! А я ее этому, конечно же, и не думала учить!

-Не ожидал от тебя такого, - бросает мне Влад. - Ребенка-то зачем против меня настраиваешь?

И мне очень хочется рассказать, чего Я от него не ожидала. Очень хочется заявить что-то такое: "Дети чувствуют, что происходит! Их и настраивать-то надобности нет!" Но я разборки при дочери устраивать не стану ни за что - пусть в её памяти не останется грязи и мерзости, связанной с тем коротким моментом ее жизни, когда мама и папа были вместе...

-Нас Лучников довезет, - сообщаю ему, застегивая обувь на ножках дочери.

-Ну, okay, - он отталкивается от комода и, обойдя меня, уходит из дома!

И вот когда уходит, когда я, спускаясь с крыльца, вижу, как садится в машину, как уезжает, вот тогда у меня словно на части сердце разрывается! До этого момента, пока он был рядом, в одном ограниченном пространстве, мне было почему-то легче...

Нет, я, конечно, понимаю, что даже будучи рядом со мной, он, вероятно, думал о другой, но сам этот факт - он все-таки пока еще с нами, он наполнял мое сердце глупой надеждой, а без нее там совсем-совсем ничего не остается...

- А чего это твой на меня таким взглядом посмотрел, когда сваливал, как будто я ему сотню должен? - перегнувшись через салон, Илья открывает дверь Василинке. - Васька, как делишки? Как детишки?

- Холошо, дядя Лучик! - рапортует она, и, наверное, впервые за это утро улыбается.

- О, да и у тебя видок не лучше, - поворачивается ко мне, когда сажусь на пассажирское рядом. - Что случилось? Ты закатила ему скандал из-за своих подозрений?

- Илья, давай мы не при ребенке... а?

- Но дело плохо, да? - пытается он, заводя машину.

- Хуже не бывает, - не вижу смысла ему врать.

Мы всегда были очень близки. С института постоянно вместе - на практику, в кино. Лучик до третьего курса учился со мной, на литфаке, а потом перевелся на исторический.

Даже был короткий период, ровно перед тем днем, когда я впервые увидела Влада, когда между нами было что-то, совсем немного большее, чем просто дружба - мы держались за руки, и пару раз поцеловались... Потом появился Влад, а наша дружба так и осталась. И несмотря на то, что постоянно вызывала вспышки ревности мужа, никогда не переходила границы.

А ведь правда! Влад притворялся, что ревновал меня к Илье! Пораженно качаю головой! Такие мне закатывал скандалы поначалу, когда Илья с работы подвозил! Мне думалось, что раз ревнует, значит, любит. Но... Просто он - собственник ужасный, и жил по принципу собаки на сене...

- Да-а-а-а, - неожиданно нарушает тишину в салоне Лучик. - Дело, действительно, швах, раз уж ты мысленно разговариваешь сама с собой...

И я, наконец, "включаюсь"! Нельзя! Нельзя всё время думать только об одном и том же! Жизнь продолжается, несмотря ни на что! А от разбитого сердца умирают только слабаки!

- Слу-у-ушай! - тяну я. - А ты что-то больным не выглядишь! Ну, так, помят слегка! Но ни кашля, ни хрипоты в голосе. Где был два дня? Выкладывай!

11 глава. Полюбила не того

- Женщина у меня была... - улыбается Илья.

- Оу! И она тебя даже на работу не пустила? - стараюсь шутить и улыбаться, но уголки губ никак не желают подниматься вверх.

- Да я просто не смог! Томочке позвонил, сказал, что плохо себя чувствую! И поверь мне, Солнце, я ни словом не соврал! Она ухандокала меня так, что я с кровати еле сполз! Не баба - огонь!

- Чш-ш-ш! - кошусь на дочку, но она увлечена мультфильмом в моем телефоне, который я иногда, особенно в машине, в пути, позволяю ей.

- Да не поймет она ничего! Я ж вещи своими именами не называю, - смеется Лучников. - Мои там, без меня, ничего не натворили?

- Да им уроки переставили. Все кроме физкультуры. Физручка уперлась в понедельник - не отпущу, и всё! Так они всю твою историю орали в кабинете так, что у меня побелка сыпалась с потолка.

- У, ироды! Я им сегодня... тест забабахаяю по крепостному праву! Будут знать, как носиться по классу! А физручке, мымре, давно пора на пенсию чапать! Нет, ну, позорище на всю область - бабка шестидесятилетняя физкультуру преподает! Да она через козла уже только во сне прыгает! Да она

на канат, только если весь класс толкать будет, залезет! Та-а-ак! Приехали! Пока, Васька! До вечера!

- До вечела! И не забудь киндел с плинцесской купить!

Пока веду ее в садик, учу уму-разуму и заодно тому, что выпрашивать неприлично, но это бесполезно, ритуал с покупкой ей киндер-сюрприза Лучиком надежно впаялся в память ребенка.

Когда возвращаюсь, сдав дочку с рук на руки воспитателям, Лучик встречает вопрошающим взглядом и фразой:

- Так. Рассказывай, что там с Волошиным?

Ну, что я могу рассказать? Кроме правды...

- Я плакать снова буду...

- Плакать? Еще чего не хватало! Люди плачут, когда их жалеют. Я тебя жалеть не собираюсь. Все живы. Ты здорова, Васька тоже. Это - главное. А Волошин... Ты знаешь, как я к нему отношусь, мягко скажем, не с любовью... но все равно, я уверен, что это... происки конкурентов! Он любит тебя. Я точно это знаю.

- Ой, только не надо вот эти вот жизнеутверждающие вещи произносить! "Любит"! "Знаю"! Я сама видела, - показываю двумя пальцами правой руки себе в глаза. - Вот этими вот глазами.

- Что видела? - шокировано смотрит на меня, забыв о дороге и перед светофором мы чуть не впечатываемся в остановившийся впереди джип. - Елки!

- Блин! Точно угробишь нас! - не могу сдержаться и вы-

крикиваю испуганно. Илья вообще водитель от Бога! Вечно где-нибудь поцарапает машину, или врежется слегка во что-то! Столько уже аварий было - не сосчитать!

- Серьезно, видела? Он ее в ваш дом привел? - пытается, пока стоим на светофоре.

- Нет. Она мне прислала сообщение, указав адрес, куда я могу приехать, чтобы полюбоваться актом физической любви в их исполнении.

- И там точно был Волошин? А то, может, ты задницу чую-то с его задницей спутала, и теперь шьешь ему дело, в котором он ни сном, ни духом?

- Да он признался! И это был точно он!

- Да-а-а, дела-а-а! И что делать будешь? - останавливается возле школы. Сидим в машине, ее, словно волны маяк, огибают с двух сторон спешащие на уроки дети.

Что я буду делать? Знать бы...

- Выборы у него...

- И? Ты, конечно, должна ему помочь их выиграть? - скептически произносит Лучик.

Пожимаю плечами.

- К отцу поеду...

- Я твоего папочку хорошо знаю. Он сам ходок еще тот! Он измену за преступление не считает.

Это правда. У отца всегда были и, не удивлюсь, если есть и сейчас, молодые красивые любовницы. У него свое видение подобных вещей. Он считает, что главным доказатель-

ством любви в семье является не верность, а тот факт, что люди продолжают жить друг с другом, заботиться друг о друге, растить общих детей, а секс - это так, физическая потребность любого мужчины. Нет, конечно, мне, дочери, отец этого не говорил лично, но мама... с мамой мы всегда были подругами... И она давно уже смирилась.

Но я! Я не хочу такой судьбы для себя! Я не хочу, как она, всю жизнь ждать и любить, и позволять другим, чужим, равнодушным к нему, женщинам, трогать, целовать, обнимать своего мужчину! Я не хочу, чтобы Влад со мной жил только ради выгоды!

- Лерка...

У Лучика такой голос, словно это у него беда случилась, а не у меня. Поднимаю на него взгляд. Смотрю в глаза. И вижу. Ему больно. Из-за меня?

- Лучик... Ну, что ты! Не надо...

Моргает, дергает головой, потом тянется ко мне. Обнимает.

- Лерка, хочу, чтобы ты была счастлива, - шепчет в мои волосы. А мне и больно от этих слов, и жить хочется - потому что я нужна кому-то! Я нужна не потому, что без меня не выжить, как моей дочери, например, я нужна не по складу жизни, как матери, я нужна просто так, по факту своего существования! Целую его в щеку.

- Ильюша, ну, что ты... Ничего не случилось такого уж страшного...

- Прости. Я не знал... Если бы знал, что тебе плохо... Я бы был рядом.

И я почти рада, что в это момент нам в окно стучит Тамара Матвеевна. Я почти рада! Потому что эти его слова звучат, как признание... А я не готова!

Сижу. Смотрю, как Лучик выходит из машины, как объясняется с директоршей, отчаянно жестикулируя, и делая мне знаки, заставляющие смеяться, типа, мегера сейчас меня сожрет!

А что если я ошиблась. И полюбила не того мужчину...

12 глава. Школа

На большой перемене захожу в учительскую. Большинство учителей сейчас в столовой - обед. И только физручка, по своему обыкновению смотрит телевизор, одновременно заполняя журнал.

Увидев меня, делает погромче.

"Молодой перспективный политик в рамках своей предвыборной программы посетил городской онкоцентр, подарив больнице дорогостоящий ангиограф последнего поколения, позволяющий специалистам разного направления работать одновременно в одной операционной. Кроме того, Владислав Волошин посетил отделение детской гематологии, где обсудил с заведующим вопросы строительства еще одного стационара для больных и вручил детям сладкие подарки и игрушки..."

На экране Влад в белом свитере и брюках - так он был одет сегодня утром. Мужчина в белом халате ведет его по коридору больницы, что-то рассказывая и показывая рукой то в одну, то в другую сторону.

Я уверена, что со стороны люди видят молодого мужчину, который собрано и деловито решает рядовой рабочий вопрос, заодно воздействуя в рамках своей избирательной программы на добрые сердца электората. Но я вижу другое! Я вижу его переживания! Складочку между бровями - она по-

является только в минуты крайнего душевного напряжения, когда Владу по-настоящему трудно!

Я настолько хорошо его чувствую, что даже через экран ловлю его эмоции - боль, грусть, сопереживание, волнение. А когда он входит в палату к одинаково лысым деткам, с лицами, закрытыми по самые глаза медицинскими масками, и оператор снимает плечи мужа, мне иррационально хочется встать с ним рядом, взять за руку и войти, через страх, сочувствие и чужую детскую боль, внутрь, чтобы хоть чем-то помочь этим детям. Вместе с ним. Потому что он может помочь. Потому что он этого хочет. И сделает. Несмотря на итоги выборов. Я его хорошо знаю!

"В сфере интересов молодого политика есть реконструкция старых образовательных учреждений области... - вещает дальше диктор. Очнувшись, иду к большому столу в центре кабинета, чтобы положить принесенный из класса журнал. Несмотря на наличие электронных, в нашей школе по старинке выполняют двойную работу - пишут еще и в бумажный.

- Ну, что вам сказать, Валерия Алексевна, если ваш муж действительно сделает всё, что пообещал, я сама за него проголосую, - одобрительно кивает физручка, снисходительно мне улыбаясь.

- Спасибо, - выдавливаю в ответ.

- А что у вас там с Котовой сегодня случилось? - тут же без перехода спрашивает она, щелкнув кнопкой пульта и вы-

ключив телевизор.

- А что с Котовой? Моих уроков у них еще не было, я не в курсе, - растерянно развожу руками.

- Да она сегодня на физкультуре совсем не в себе была - ходит, как утка беременная, кривится, во время бега за бок хватается. Я ее в сторонку отвела, спрашиваю, месячные у тебя, что ли, она в отказ сразу. И так испуганно смотрела на меня, как будто я с претензией к ней. А я что? Наоборот, хотела посадить ее от греха. К медсестре тоже отказалась идти. Вы бы поговорили, как классный руководитель.

- Спасибо, Ирина Владимировна, я обязательно поговорю.

По пути в свой кабинет, заглядываю на минутку в физику, где у моих должен быть следующий урок. До звонка всего пара минут, поэтому все уже собрались в классе. Обвожу взглядом - Котовой нет.

- Здравствуйте, Валерия Алексевна! - громовым басом первым орет Ямпольский.

Физик у доски от испуга роняет мел, которым писал тему урока.

- Ямпольский! Совсем, что ли? - крутит пальцем у виска Анатолий Андреевич. - Чего орешь, как резаный?

- Простите, Анатолий Андреевич! - тем же тоном, ни на грамм не снизив голос, орет Марк.

Физик, сдвинув к переносице брежневские брови, уничижительно смотрит на него.

- Ямпольский, выйди на минутку, - спокойно прошу я. -

Анатолий Андреевич, можно я его на пять минуточек забегу?

- Только на пять, Валерия Алексеевна! Я его, шутника, домашнюю задачу вызову решать! Посмотрим, как он справился!

Ямпольский с готовностью выбегает из класса следом за мной.

- Валерия Алексеевна, давайте я вам в кабинете полы помою? Или, может, сгонять куда-то надо? Так я мигом! В магаз там... Бумага для ксерокса не закончилась еще?

Игнорирую, конечно, хоть в глубине души и появляется такое жалостливое желание спасти его от непременной двойки по физике. Нечего! Пусть занимается, а то совсем расслабился!

- Марк, пора за ум браться! Десятый класс уже! Что ты будешь в следующем году делать, когда ЕГЭ будет не за горами? А?

- Вы снова будете мне мозг парить? ЕГЭ в следующем году? Вот в следующем и учиться начну!

Вздыхаю. Бессмысленно. А ведь умнейшая же голова у парня! Да только учиться не желает совершенно.

- Но я тебя вызвала по другому вопросу. Марк, а ты не в курсе, что с Лизой случилось? Она не заболела?

Балагур и приколист Ямпольский удивленно вскидывает глаза. И взгляд такой... Болезненный, тяжелый.

- Валерия Лексевна! А чего сразу у меня спрашиваете? Вы

лучше у этой, у Лариной, спросите! Они же подруги!

Потому Марк, хочется мне сказать, что я отлично знаю о том, какие у тебя чувства к этой девочке! И тот факт, что она к тебе равнодушна, тоже знаю. И то, что ты ее каждый день в школу и из школы провожаешь, притворяясь, что вам просто по пути...

- Не знаешь? - дожимаю его, разворачиваясь в сторону своего класса - звонок оглушающе звенит, малышня бегом рассыпается в разные стороны по коридору.

- Валерия Алексеевна, она вообще какая-то странная в последнее время стала! - вдруг выпаливает Ямпольский. - Со мной не разговаривает даже. И с Катькой не общается. Целыми днями в книжках своих, в драконах. Пропускать стала много. Вчера ее не было, а сегодня больная пришла...

- Спасибо, Марк...

И добавляю, отвечая на его умоляющий взгляд.

- В учительской журнал забыла для седьмого А. Сбегай, принеси!

13 глава.

Машина Влада уже стоит у входа в школу. А сам он неожиданно курит возле нее, игнорируя запрещающий знак, висящий на школьном заборе. Я уже и забыла, когда он курил в последний раз - кажется, тогда мы еще даже женаты не были.

Все-таки переживает. Хотя, конечно, далеко не факт, что переживает из-за того, что происходит в нашей семье. Вполне возможно, просто на работе сейчас тяжело...

Замираю на крыльце школы, рассматривая его широкие плечи, обтянутые плотной тканью дорогого пальто. Коротко стриженный затылок, аккуратная стрижка... Девятиклассницы стреляют глазками, рассыпаясь в завлекающем хохоте, когда проходят мимо. Шепчутся, отойдя на приличное расстояние. Ох, эти девочки...

- Влад, - подходя к нему, озираюсь по сторонам, боясь, что Тамара Матвеевна или заучи вдруг окажутся рядом. Нет, конечно, ему они про сигарету ничего не посмеют сказать, а вот мне потом...

Резко разворачивается, роняя сигарету на тротуар.

Встречаемся затравленными взглядами. Он всматривается в мои глаза с опаской. Нет, ну, не думаешь же ты, дорогой, что я буду скандал на улице устраивать? Да еще рядом со школой?

- Влад, ты бы не курил здесь, - киваю на знак.

Он давит сигарету туфлей на земле. Потом со вздохом наклоняется, поднимает и, покрутив головой, замечает урну возле входа в школьный двор.

Господи, ну, зачем он приехал! Зачем? Я и так с ужасом думала о том, что нужно отправляться домой, когда уроки подошли к концу! А он еще больше сократил время до нашей встречи!

Относит окурок в урну. Молча открывает мне дверь машины.

- Садись, нам нужно поговорить, - давит взглядом, хмурится.

- О чем? - но сажусь, потому что... Да сам не знаю, почему! Могу ведь заартачиться и, развернувшись, уйти в школу. Там у Лучникова факультатив закончится, и он довезет до дома, по дороге заскочив в детский сад за Василинкой.

- Ты считаешь, что не о чем? - спрашивает, усаживаясь за руль.

Надо же! Ради разговора с нелюбимой женой, даже водителя отпустил! Какая честь!

- В ресторане или дома? - не глядя на меня, не дождавшись ответа, задает новый вопрос.

- О! В ресторан решил позвать! Какое счастье! И какая жуткая пошлость... Только не говори, что будешь прощения просить, цветочки там, золотое кольцо в качестве извинения...

Усмехается, кивая назад.

А там шикарный букет из бордовых роз на все сиденье.

Бархатная коробка - узкая длинная, приткнулась сверху на стеблях.

- Ты стал предсказуем, Волошин, - невесело усмехаюсь я.
- Не то, что раньше. Помнишь, как ромашки рвал на чье-то клумбе, и на тебя собаку спустила хозяйка? Это тогда поступок был. Глупый, конечно, но похожий на чувства. А вот это, - пренебрежительно машу рукой в сторону его "извинений".
- Это любовнице своей подари, чтобы лучше старалась в постели. А мне от тебя ничего не нужно.

- Лера, я не хочу ничего менять. Я хочу жить с тобой, с Василинкой и дальше! Я вас люблю, - резко сворачивает к обочине, врубает аварийку и поворачивается ко мне. Рука ложится на мою коленку, сжимает с силой. Вторая на плечо. Тянет к себе. Прижимает на мгновение. Лбом упираюсь в его грудь под пальто. Там тот самый мягкий тонкий белый свитер. Сердце бешено колотится в груди. Пахнет так одуряюще его туалетной водой, его кожей, им самим, что у меня глаза закрываются от удовольствия, от наслаждения вот так его ощущать! Пусть бессмысленно, пусть в последний раз... Может быть, в последний раз... - Я всё объясню, слышишь? Эта связь ненадолго! Не навсегда!

И ни словом о том, что она уже прекращена! Ни словом! Подлец...

Медленно отстраняюсь, в упор глядя на него. Перекладываю его безвольные ладони на его же колени. Он не сопротивляется.

- Пожалуйста, выслушай меня! Дай мне всё объяснить!

- Ну, объясни. Но это ничего не изменит. Ничего. Слышишь?

Кивает. Заводит машину. Выезжает на проезжую часть.

Едем молча. В отражении на лобовом рассматриваю его едва различимое лицо.

Пытаюсь представить его будущие объяснения. Ну, что сказать-то мне можешь в свое оправдание? Что нечаянно переспал с ней? Что голову потерял? Не думал, что чувства к ней сохранились, а когда встретились снова, оказалось, что до сих пор любишь? Да это всё никак, ну, никак не оправдывает! И вину за предательство не снимает! И заставить меня простить не сможет...

Не заезжая в сад, он сворачивает на перекрестке в сторону нашего дома.

14 глава. Слова. Всего лишь слова

- Я попросил тещу забрать Василинку. Ко сну домой привезут, - поясняет, отвечая на мой удивленный взгляд.

- А что так? В ресторан мы уже не едем?

- Можно и в ресторан, но там же не поговорим, как надо!

- А как надо? По душам? Ха! Я выслушаю тебя и пойму, да? Здорово! Жена-терпила такая... Дурочка, у которой за спиной можно трахать других баб, жить с другими, а то и вторую семью завести? А Лера же - она такая, всё понимающая, сочувствующая, настоящая жена политика - всегда под рукой, всегда выслушает, всегда поможет!

Мне хочется язвить и хорохориться! Мне хочется издеваться над ним, демонстрируя безразличие и холодность, но я и сама слышу в своем голосе дикую обиду и боль! И губы дрожат, и хоть бы не разрыдаться! Но я зачем-то продолжаю и продолжаю говорить, жалея себя саму и выводя себя на ту самую точку, после которой любой наш разговор будет бессмысленным!

И, конечно, я отлично понимаю, что лучше, действительно, дома наедине поговорить! Потому что я едва себя в руках держу! Но...

Смотрю на его профиль. Красивый мужчина. Молодой. Но серьезный, суровый, что называется, властный. Он уже давно все решил. Он уже знает, как поступит! И теперь дело

за малым - просто убедить меня в своей правоте... Он массы людские убеждает, что там могу я одна.

Лицо такое... Необычное, притягивающее взгляд. В волосах тонкие, но уже заметные ниточки седины - на черном фоне хорошо видны. Но они не портят его, а придают дополнительный шарм, значимость какую-то, словно человек, несмотря на молодость, уже многое пережил. Высокий лоб, прямой нос, чуть выдающиеся, выраженные скулы. А губы... какие у него губы... А глаза. И это сочетание - глаза яркие голубые, выделяющиеся на контрасте темной щетины и черной шевелюры, этикие рентгенты, пронизывающие насквозь! Это сочетание меня всегда немного шокировало, но и восхищало... Как же оно меня восхищало!

Раньше он взгляд бросал, а меня дрожью пробирало - желанием коснуться, прижаться к нему... желанием близости... гордостью в конце концов! Из-за того, что этот потрясающе красивый умный мужчина - мой!

А теперь он посматривает на меня, а я читаю во взгляде только одно - прощупывает мое состояние, насколько я готова его простить. Определяет точки, на которые вот-вот начнет воздействовать!

Захожу в дом, в котором прожила шесть счастливых лет.

Помнится, когда мы в последний раз вот так оставляли Василинку моим родителям, целоваться уже за воротами начали, а разделись буквально на пороге. Неужели и тогда он играл? Неужели ему и тогда хватало сил и страсти, чтобы

параллельно спать еще и с Ариной?

А я, дурочка, думала, что у нас настолько всё с сексом хорошо, что просто хоть сама себе завидуй!

Влад небрежно бросает и букет, к которому я не прикоснулась, и коробочку с подарком на комод. Становится мне за спину, берясь привычным жестом за лацканы моего пальто. Господи! Ну, за что? Всё же было так хорошо! Разве я была плохой женой? Я же всю душу... тебе одному. Я даже не смотрела на других! Я больше жизни любила...

Наполовину стянув пальто, рывков обнимает за плечи.

И стоим так. Нам нечего друг другу сказать. Нам нужно столько всего говорить, а слов нет!

И у меня внутри такая мощная волна поднимается! Она просто требует сбросить руки изменщика со своих плеч. Но я медлю, пытаюсь наскрести в себе силы для этого. А сил нет. И злости нет! Тряпка! Слабачка! Идиотка! Вот именно так он и будет всю вашу жизнь вытирать об тебя ноги! Как отец поступал всегда с матерью! Спать, с кем пожелает, уходить по вечерам, ночи проводить с другими, а ты будешь прощать, стоит только ему обнять?

Шумно дышит в ухо. Предательское тело реагирует! Волоски на руках становятся дыбом! Ноги подкашиваются! Всхлипываю от бессилия! И вдруг откуда-то появляются силы! Ногтями впиваюсь в его запястья прямо через тонкую ткань свитера, и сбрасываю, шипя, как разозленная кошка:

- Не трогай меня! Подлец! Предатель! Ненавижу тебя!

Ненавижу! - потом, радуясь полученному эффекту - он ошарашенно отступает, добавляю по слогам, чувствуя, как кричатся в реальной ненависти губы. - Не-на-ви-жу! Не о чем нам с тобой разговаривать! Разве что нужно определить порядок твоих встреч с дочерью! Ну, и, пожалуй, о разделе имущества побеседовать! Ну, так приступим, к чему тратить зря время. Тебя же, наверное, еще и в другом месте сегодня ждут!

- Ты же говорила, что любишь, - едва слышно произносит Влад.

- Я и любила. И никогда не предавала тебя. И была верна. А вот ты... Ты тоже говорил, что любишь!

- Я и люблю...

- Да на хрен мне сдалась такая любовь! Я сама видела! Своими глазами! Как ты трахал эту... свою! Я видела! Пони-маешь?

И да! Если бы мне не было так больно сейчас, я бы смогла насладиться его пораженным видом!

15 глава. Как сделать больно

- Видела? - на мгновение замирает, опустив глаза. - А как ты... Откуда?

Нет, ну, реально не понимаешь, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.